

Особенности репродуктивного поведения женщин – жительниц большого и малого города

Тюлякова А.А.

старший преподаватель кафедры социологии, к.соц.н.,
Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

Барг А.О.

студент IV курса бакалавриата по направлению «Социология»
Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

Аннотация: Отмечено, что подтверждающие тенденцию изменения позиции женщины в обществе, ее ценностных ориентаций и жизненных приоритетов, проводятся как в больших городах, в малых городах. В ходе данного исследования выявлено, во-первых, по объективным статистическим данным коэффициент рождаемости в малых городах выше, чем в больших; во-вторых, репродуктивная установка на возраст рождения первенца в малых городах определяется возрастом до 18 лет, тогда как в крупном – до 20 лет; в-третьих, установлено, что жительницы большого города откладывают рождение второго ребенка на большее количество лет, в отличие от жительниц малого города; в-четвертых, определено, что репродуктивные мотивы респонденток из крупного города в основном смешанного социально-биологического характера, мотивы же «провинциалок» равномерно распределяются по трем основным группам: экономико-социальные, социально-биологические и психологические. Также стоит отметить разницу социально-экономического статуса опрашиваемых женщин.

Ключевые слова: женщины, репродуктивное поведение, жители городов

На сегодняшний день в современном российском обществе институт семьи претерпевает значительные изменения, которые в частности приводят к снижению рождаемости. Репродуктивное поведение россиян характеризуется частым отказом от вступления в брак и повышением числа разводов («в первом квартале 2016 г. количество заключаемых браков в стране снизилось почти на 8% по сравнению с тем же периодом 2015 г. Если в январе-марте 2015 г. было создано более 183 тыс. новых семей, то за первые три месяца 2016 г. – 169 тыс. Количество разводов за тот же период, напротив, увеличилось на 1,5% – с 143 до 145 тыс.» [11]); увеличением возраста женщин, рождающих первенца или отказом от детей вообще. Меры демографической политики России, направленные на повышение уровня рождаемости, оказываются недостаточными, рождаемость продолжает снижаться, а население не ставит в приоритет рождение детей. Например, В.В. Бахарев и А.В. Поймалов выявили, что молодая семья на первые места ставит такие ценности, как «материальный достаток (42,0%), стремление к служебной карьере (39,0%), внимание к профессиональному образованию супругов (29,0%)», а только потом – «любовь к детям, их воспитание (23,0%)» и «преданность семье и дому (22,0%)» [1, с.200]. Подобная ценностная ориентированность не может не влиять на репродуктивное поведение женщин, учитывая принципиальное изменение их положения в

современном обществе и, как следствие, в браке. По оценкам Всемирного экономического форума количество работающих мужчин и женщин приблизительно равно [10, с.95], почти 60% женщин с высоким доходом и высшим образованием, имеют только 1 ребенка [13, с.105], гендерная революция позволила женщинам самим регулировать исходы беременностей [4]. Усугубление потерь населения происходит также по причине увеличивающегося количества женщин, страдающих бесплодием [6, с.54], которое отчасти определяется откладыванием материнства на более поздний возраст [8, с.13].

В основном, исследования, подтверждающие тенденцию изменения позиции женщины в обществе, ее ценностных ориентаций и жизненных приоритетов, проводятся в больших городах, но следует обратить внимание и на малые города, роль которых, по мнению О.В. Бондарской сейчас значительно возрастает и, несмотря на рост и развитие мегаполисов, отмечается возвращение людей в малые города. Автор отмечает, что недооценка роли малых городов в России создает препятствия к ее переходу на инновационный путь развития. Так, исследование Берлинского института народонаселения и развития под названием «Исчезающая мировая держава» доказывает, что экономические проблемы России связаны в том числе и с нехваткой развитых городов, которые формируются из малых [3, с.11-12].

Если обратиться к статистическим данным по рождаемости в больших и малых городах, то можно увидеть, что коэффициент рождаемости в малых – всегда выше. Так, в 2016 г. данный показатель в г. Перми составил 14,8, что ниже, чем в городских поселениях Чернушенском (16,7) и Чердынском (17,7). Во Владимирской области в крупном г. Владимире коэффициент рождаемости был 12,2, в г. Коврове – 11, в г. Муроме – 11,4, что ниже, чем в малых городах Петушки – 14,5, Камешково – 14,5 и Курлово – 12,4. В Архангельской области в крупном г. Архангельске показатель выражен значением 11,6 и в большом г. Северодвинск 11,6, в малых городах Коряжма – 12,3 и Новодвинск – 11,7. В Волгоградской области в крупнейшем г. Волгограда коэффициент рождаемости на 2016 г. составил 11,5, что ниже, чем в малых городах Фролово (11,7) и Ленинск (12,1).

Таким образом, рассмотрение женского репродуктивного поведения целесообразно проводить с учетом возможных отличий, зависящих от территории проживания.

Для выявления особенностей репродуктивного поведения жительниц большого (г. Пермь) и малого (г. Чернушка) городов Пермского края было проведено социологическое исследование (способ отбора респондентов стихийный, метод – раздаточное анкетирование). В опросе приняло участие 209 женщин репродуктивного возраста (18-49 лет), из них 125 (59,8%) жительниц г. Перми и 84 (40,2%) жительницы г. Чернушка.

Большинство опрошенных имеют высшее образование (31%) и среднее специальное образование (29,2%). Стоит отметить, что респондентки из Перми в 40% случаев с высшим образованием и в 32,8% – с неполным высшим, тогда как среди жительниц малого города таких 17,9% и 15,5% соответственно, они в большинстве своем имеют среднее специальное образование (51%). Это можно объяснить тем, что в Чернушке нет высших учебных заведений.

В ходе анализа результатов исследования обнаружилось, что в целом, независимо от территории проживания, более высокий уровень образования женщины оказывает некоторое воздействие на ее решение иметь меньшее количество детей. Подобные результаты получают и другие исследователи [2, 7], но существуют также противоположные данные [14]. Как пишет Т.М. Малева «исходя из результатов анализа культурных и институциональных особенностей ряда стран <...> негативное влияние уровня образования на репродуктивное поведение проявляется чаще в тех странах, где издержки рождения и воспитания детей для женщин выше [7]. Другой момент касается сроков рождения первенца, которые откладываются на более поздние, если женщина получает высшее образование. Так, среди имеющих высшее образование, родили первого ребенка до 21 года в 26,2% случаев, с неполным высшим образованием – в 33,3%, а женщины со средним специальным образованием – в 56,4% случаях. В целом, оптимальным возрастом для рождения первого ребенка был назван диапазон от 20 до 25 лет (65,1% ответов), что полностью согласуется с уже реализованным репродуктивным поведением опрашиваемых, имеющих детей (в 65% случаях первого ребенка рожали именно в этих возрастных границах). Здесь необходимо отметить, что среди респонденток, у которых детей нет наилучшим возрастом рождения первенца также признается 20-25 лет (49,1%), но почти 40% называют более поздний срок – 25-30 лет, если учесть, что данная группа респондентов – это женщины в возрасте до 30 лет (86%), можно говорить о формировании у молодых девушек репродуктивной установки на роды после 25 лет. Что касается раннего возраста рождения детей, то в малом городе ранним считается возраст рождения первого ребенка до 18 лет, а в крупном городе до 20 лет. Говоря о позднем возрасте рождения детей следует сказать, что респонденты в большинстве своем отметили вариант ответа «после 35 лет» (Пермь – 60%, Чернушка – 56%).

По семейному положению незамужние составляют почти половину ответивших (44,8%) в Перми, к категории замужних и живущих гражданским браком относится 50,4% респонденток, среди жительниц малого города последних значительно больше (63,1%), незамужних – 29,8%. Хотя для большинства ответивших значимость зарегистрированного

брака для рождения детей относительно невелика (в Перми брак считают обязательным условием для рождения детей в 41,6% случаев, в Чернушке – в 34,5%), доля имеющих внебрачных детей, включая детей, рожденных в незарегистрированном браке, составила лишь 13,4% (в Перми – 12,8%, в Чернушке – 14,4%). Как отмечает в своем исследовании динамики рождаемости в аспекте рождения детей вне зарегистрированного брака в России Т.Ю. Сергеева «для России характерна тенденция к сокращению рождений вне брака на фоне общемирового роста данного показателя по развитым странам» [9].

Для того, чтобы выявить репродуктивные мотивы присущие женщинам, последним был предложен ряд из 25 утверждений, обозначающих те или иные мотивационные предпосылки относительно рождения детей, с которыми они должны были либо полностью согласиться или не согласиться совсем в рамках 5-ти балльной шкалы ответов по каждому утверждению. На основании данного вопроса был осуществлен факторный и кластерный анализ, с помощью которых удалось разбить выборочную совокупность на 5 кластеров по репродуктивным мотивам. Так, в первый кластер оказались включены женщины (12%) с преобладанием социальной мотивации, полагающие, что рождение ребенка является моральным долгом человека, позволяет жить по-семейному, укрепляет веру в то, что дети добьются того, чего не удалось родителям, гарантирует заботу детей о родителях в старости и позволяет глубже понять смысл жизни. Второй кластер состоит из респонденток (21,5%) с главенствующими экономико-социальными мотивами (рождение ребенка повышает авторитет и уважение у окружающих в быту и на работе, отвечает ожиданиям родителей и родственников, позволяет упрочить благосостояние, позволяет достичь экономического успеха в жизни, позволяет улучшить жилищные условия и т.п.). К третьему, самому многочисленному, кластеру (35,4%) отнеслись женщины, чьи репродуктивные мотивы носят социально-биологический характер и рождение детей означает, прежде всего обеспечение продолжения рода, укрепление здоровья и развитие женщины, а также позволяет ей занять в глазах окружающих новое и особое положение матери, но появление ребенка сопряжено еще и с дополнительной ответственностью за близкого человека. Психологические репродуктивные мотивы характерны для четвертого кластера (23%). Эти мотивы выражены согласием с такими утверждениями, как ассоциирование рождения ребенка с радостью и новизной ощущений, с возможностью почувствовать себя любимой кем-то, избежать одиночества, реализовать потребность любви к кому-то. Наконец, в пятом кластере оказались респондентки (8,1%) со смешанными социально-психологическими мотивами, полагающие, что появление ребенка укрепляет семейные узы, статус взрослого человека, повышает чувство ответственности и эмоционально обогащает жизнь.

При рассмотрении распределения респондентов по кластерам в разрезе территорий установлено, что для пермских жительниц наиболее характерны репродуктивные мотивы смешанного социально-биологического характера (39,2% ответов). Респондентки из Чернушки довольно равномерно рассредоточились по трем кластерам, характеризующимся экономико-социальными (27,4% ответов, в Перми – 17,6%), социально-биологическими (29,8%) и психологическими (29,8%, в Перми – 18,4%) мотивами. Отметим, что преобладание социальных мотивов (1 кластер) в Перми наблюдается среди 16% женщин, в Чернушке – среди 6% ответивших.

Основными причинами, которые сдерживают от рождения ребенка, для жительниц обоих городов являются причины экономического и социального характера (недостаточно средств, делаю карьеру, нет жилья). При проведении номинального регрессионного анализа была выявлена связь между уровнем дохода и возрастом рождения первого ребенка, оказалось, что карьера и достижения в увеличении дохода, откладывают рождение ребенка на более продолжительный период. Доход семьи в расчете на 1 человека в месяц (с учетом всех членов семьи) у половины опрошенных пермячек выше прожиточного минимума (88%). Доход респондентов из Чернушки в большинстве также выше прожиточного минимума (72,6%), однако ниже, чем у жительниц крупного города.

При анализе репродуктивных установок жительниц большого и малого города было выявлено, что мнения жительниц обоих городов совпадает в том, что идеальное количество детей – это два ребенка (Пермь – 56,8%, Чернушка – 72,6%, желаемое число детей тоже выражено в количестве двоих (Пермь – 40%, Чернушка – 32%), так же, как и ожидаемое число детей (Пермь – 48%, Чернушка – 59,5%). По значениям показателей исследования норма детности согласуется с установленной в Российской Федерации в целом и не превышает трех детей в семье. Кроме того, наблюдается тенденция откладывания рождения детей после заключения брака, большинство жительниц обоих городов отмечают, что супруги должны быть готовы к этому событию как в моральном, так и в материальном плане. Особенно отмечают, что должен быть стабильный заработок и комфортные жилищные условия. Также, было выявлено, что жительницы большого города откладывают рождение второго ребенка на несколько лет (3 года), в отличие от жительниц малого города (2 года). Как пишет Л.Г. Хадиева «для установок на малодетность (1-2 ребенка) характерны увеличение интервала между рожденьями, стремление к применению средств контрацепции и аборт, отсутствие предпочтений в отношении пола будущего ребенка (равная приемлемость сына или дочери)» [12]. Установки по регулированию беременности прослеживаются у большинства опрошенных обоих городов. Респондентки в большинстве (Пермь – 50,4%, Чернушка – 44%)

используют средства предохранения от нежелательной беременности (контрацептивы). Что касается искусственного прерывания беременности, то большинство респондентов не исключают этот метод и считают, что аборты не должны быть запрещены (Пермь – 53,6%, Чернушка – 57,1%). В качестве основных обстоятельств, при которых у женщины должно быть право на аборт, выделяют проблемы со здоровьем, однако присутствуют и причины, касающиеся материального положения женщины, например, сложное материальное и жилищное положение.

Меры демографической политики Российской Федерации (экономические, административно-правовые и воспитательные, пропагандистские), направленные на повышение рождаемости, структурируются так. Экономические меры включают в себя региональные и федеральные пособия (ежемесячные и единовременные), а также льготы различного характера (посещение бесплатно музеев, рассмотрение в спортивные школы в первом порядке). Административно-правовые меры выражены посредством законодательных актов, регулирующих возраст вступления в брак, имущественное положение матери и детей при расторжении брака, режим труда работающих женщин, беременных или имеющих малолетних детей. Воспитательные, пропагандистские меры заключаются в формировании общественного мнения, нормах и стандартах демографического поведения, в половом образовании молодежи, в определении отношения к религиозным нормам, традициям, обычаям.

Для того, чтобы узнать насколько эффективными считают экономические меры демографической политики респонденты, им был предложен перечень мер, который требовалось оценить по пятибалльной шкале, где 1 – пособие не оказало никакого положительного влияния на мое решение рожать, а 5 – пособие оказало значительное влияние на мое решение рожать. Также в вопросы были включены фильтры, разделяющие группы респондентов на тех, кто получал/получает пособия и тех, кто не получал пособия.

Определено, что наиболее высоко оценивают пособия те женщины, которые их не получали. Среди пособий, которые могут получить все женщины, независимо от категории, в которой они находятся (например, мать-одиночка, многодетная мать, усыновители, мать из малоимущей семьи) наиболее эффективным действием со стороны государства считается предоставление материнского капитала, а также компенсации за детский сад. Однако, ни одна из мер не получила среднюю оценку выше «3», что указывает на их недостаточную стимулирующую силу в процессе принятия решения о рождении первого и последующих детей. Стоит отметить, что жительницы крупных городов считают, что такая мера демографической политики, как материнский капитал будет полезна скорее жителям малых городов, где жилье более доступно по стоимости.

Гурко Т.А. и Орлова Н.А. в статье «Влияние федеральной программы материнский капитал на планы супругов иметь второго ребенка» приводят выдержки из интервью, например, мнение москвички: «Для Москвы эта сумма небольшая. Если бы сумма была соразмерна первому взносу по ипотеке за квартиру, тогда, думаю, эта программа влияла бы на рождаемость в Москве. А так это ощутимая сумма где-нибудь в регионах, особенно в маленьких городках, поселках» [6, с.111].

Меры, предназначенные для женщин, занимающих определенную категорию, были оценены также низко. Самыми эффективными были определены пособия для многодетных матерей (среднее значение превышает «3»).

При оценке возможностей использования материнского капитала, наиболее эффективной была признана та, что направлена на «улучшение жилищных условий».

Так как экономические меры демографической политики оценены низко, то респондентам был задан вопрос о том, каков должен быть размер единовременных выплат от государства при рождении ребенка, чтобы это могло повлиять на решение родить первого или последующих детей. Большинство опрошенных женщин считают, что выплаты должны составлять 450001 руб. и выше. В региональных и федеральных пособиях помимо материнского капитала, который меньше, чем 450000 рублей, не существует единовременных выплат подобного размера. Ответы на вопрос о том, чего же не хватает, кроме денежных пособий для того, чтобы родить ребенка, большинство опрошенных респондентов в основном называют причины социально-экономического характера (жилищные условия, карьера, материальный достаток, стабильность, уверенность в завтрашнем дне). Также женщинам не хватает здоровья и развитой медицины, указывается и на возрастные ограничения (либо еще рано, либо уже поздно).

Итак, если говорить об особенностях репродуктивного поведения женщин – жительниц большого и малого города, то в ходе данного исследования удалось охарактеризовать такие из них, как, во-первых, по объективным статистическим данным коэффициент рождаемости в малых городах выше, чем в больших; во-вторых, репродуктивная установка на возраст рождения первенца в малых городах определяется возрастом до 18 лет, тогда как в крупном – до 20 лет; в-третьих, установлено, что жительницы большого города откладывают рождение второго ребенка на большее количество лет, в отличие от жительниц малого города; в-четвертых, определено, что репродуктивные мотивы респонденток из крупного города в основном смешанного социально-биологического характера, мотивы же «провинциалок» равномерно распределяются по трем основным группам: экономико-социальные, социально-биологические и психологические. Также стоит отметить разницу социально-

экономического статуса опрашиваемых женщин. Так, в большом городе доля, имеющих высшее образование значительно больше, ежемесячные доходы на одного члена семьи превышают таковые в малом городе, как и количество незамужних. Все это требует к себе внимания в процессе построения демографической политики на федеральном и региональном уровнях.

Список литературы:

1. *Бахарев В.В., Поймалов А.В.* Репродуктивное поведение молодой семьи в регионе// Регионология. 2009. №3. С.194-205.
2. *Белов А.А.* Регрессионная модель сокращения уровня рождаемости в республике Беларусь // Социология. 2016. № 1. С. 117-128.
3. *Бондарская О.В., Бондарская Т. А.* Место малого города в пространственно-иерархической системе «центр-периферия»// Социально-экономические явления и процессы. 2014.Т.9 №8. С. 11-17.
4. ВЦИОМ Аборт: разрешить нельзя запретить. 2016. Пресс-выпуск №3228. URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=115920 (дата обращения 05.10.2017).
5. *Гурко Т.А., Орлова Н.А.* Влияние федеральной программы материнский капитал на планы супругов иметь второго ребенка // Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 103-118.
6. *Здравоохранение в России. 2013: Стат. сб./ Росстат. – М., 2013. С. 172.*
7. *Малева Т.М., Тындик А.О.* Ловушка низкой рождаемости в Москве: высокообразованные бездетные? // Регион: Экономика и Социология. 2014. № 2 (82). С. 116-136.
8. *Назаренко Т.А, Мишинева Н.Г.* Бесплодие и возраст: пути решения проблемы / 2-е изд. М.: МЕДпресс-информ, 2014. – 216 с.
9. *Сергеева Т.Ю.* Рождение детей вне брака, современные тенденции // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 213-216.
10. *Сайфутдинова Г.Б.* Основные тенденции семьи и родительства в современной России// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3-2. С.95-97.
11. *Узбекова А.* Росстат: Россияне стали реже жениться// Российская газета. Рубрика: Общество. 14.05.2016 URL: rg.ru/2016/05/14/v-rossii-chislo-zakliuchaemyh-brakov-snizilos-na-vosem-procentov.html (дата обращения 09.11.2016).
12. *Хадиева Л.Г.* Репродуктивные установки: методологические основы исследования // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 6. С. 289-293.
13. *Шелехов И.Л., Скрипачева Е.Н.* Репродуктивное поведение Российских женщин// Вестник томского государственного педагогического университета. 2009. №2. С.104-106.
14. *Tavares, Lara Patrício* (2010): Who delays childbearing? The relationships between fertility, education and personality traits, ISER Working Paper Series, No. 2010-17.